

Н.П. Дворцова

К.Н. ВЫСОЦКИЙ И МЕДИЙНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В УЕЗДНОМ СИБИРСКОМ ГОРОДЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

Аннотация. Обоснован новый взгляд на деятельность К.Н. Высоцкого, открывшего в Тюмени первую фотомастерскую (1866), литографию (1867), типографию (1869), газету (1879). Высоцкий показан как субъект революционных медийных трансформаций, преобразивших «лицо города». Раскрыта их связь с экономико-технологическими, ландшафтными изменениями города. Деятельность Высоцкого показана в контексте идей и повседневных практик поколения новых людей в России 1860–1870-х гг. (Н.М. Чукмалдин, Н.Г. Чернышевский, Н.М. Ядринцев и др.). **Ключевые слова:** К.Н. Высоцкий, Н.М. Чукмалдин, Тюмень, медийная революция, новые люди, фотография, литография, книгопечатание.

Заслужив у современников репутацию гуманиста, учителя и Дон Кихота [1. С. 142, 143], К.Н. Высоцкий вошел в историю сибирской культуры как человек, первым открывший в уездном городе Тюмени фотомастерскую (1866), литографию (1867), типографию (1869), основавший первую городскую газету «Сибирский листок объявлений» (1879).

Закономерно, что в современной науке Высоцкий изучается с разных точек зрения и в границах различных сфер гуманитарного знания. Так, О.В. Желткова [2] и С.Г. Филь [3] реконструируют его биографию и исследуют ее спорные моменты. Н.А. Миненко рассматривает деятельность Высоцкого в рамках истории города и в контексте краеведческой проблематики [4]. Место Высоцкого-фотографа в истории светописи в Тобольской губернии исследуют В.Е. Копылов [5] и Л.В. Боярский [6]. Судьбу созданной Высоцким газеты изучает С.Н. Кубочкин [7]. К такой грани многообразной деятельности Высоцкого, как картография, обращена работа Е.Н. Коноваловой [8]. В рамках книговедческого подхода издательская деятельность Высоцкого исследуется прежде всего с точки зрения репертуара, а также в контексте процессов, происходивших в книжной культуре Сибири во 2-й половине XIX в. [9–11].

Необходимость локальных подходов к изучению многообразной деятельности Высоцкого не вызывает сомнений, однако, с нашей точки зрения, объем накопленных фактов и концепций настоятельно требует нового, системного и интегративного подхода к осмыслению феномена Высоцкого. Так, локальное, в рамках краеведения, изучение газеты «Сибирский листок объявлений» не позволяет увидеть тот факт, что с точки зрения журналистики и истории медиа это информационно-рекламная газета, а следовательно, Высоцкий должен быть признан отцом тюменской рекламы. Создание в Тюменском государственном университете в 2019 г. цифровой коллекции «К.Н. Высоцкий и медиакультура Тюмени», включающей 192 уникальных документа, в том числе фотографии и книги [12], также предполагает целостное, системное осмысление феномена Высоцкого.

Такое осмысление возможно, в частности, в рамках подхода, сложившегося в работах исследователей, рассматривающих книгопечатание и чтение в контексте истории медийных трансформаций / революций [13–15], когда цифровая революция рубежа XX–XXI вв. и предшествовавшие медийные революции, связанные со сменой свитка кодексом или с изобретением книгопечатания, толкуют и помогают понять друг друга. Наиболее близка нашим задачам аналитическая парадигма, предложенная Ф. Барбье в рамках культурной истории в книге «Европа Гутенберга. Книга и изобретение западного модерна (XIII–XVI вв.)». Язык описания представлен здесь следующими ключевыми понятиями: промышленная революция (техника и новая экономика), модернизация общества, город как пространство модерна / революция городов, медийная революция / смена медиа как новое структурирование мира, графосфера, система-книга [15].

Цель нашего исследования – на основе методологического подхода, предполагающего изучение книгопечатания как культурной практики в контексте экономических, социальных, культурных, медийных трансформаций, системно описать опыт Высоцкого по превращению Тюмени в «печатающий город» (Барбье) с учетом того факта, что почти одновременно, с небольшим промежутком во времени, он открывает фотографию, литографию и типографию, а позднее и газету. Кроме того, исследование осуществляется в рамках контекстного подхода на основе книговедческого, структурно-типологического и интертекстуального анализа. Материал исследования – книжное,

фотографическое, газетное наследие К.Н. Высоцкого, хранящееся в Российской национальной библиотеке, Тобольском историко-культурном музее-заповеднике, Музейном комплексе им. И.Я. Словоцова (Тюмень) и вошедшее в цифровую коллекцию ИБЦ ТюмГУ «К.Н. Высоцкий и медиакультура Тюмени».

В 1866 г., когда в Тюмени, первом русском городе в Сибири, появилась фотомастерская, городу исполнилось 280 лет. В 1855 г. в Тюмени проживали 11 тыс. человек, в 1869 – более 13 тыс., в 1897 – 29 544 человека, благодаря чему по числу жителей, как отмечает В.М. Кружинов, город вышел на первое место в Тобольской губернии [16. С. 81, 87, 125].

Портрет Тюмени 2-й половины XIX в. создан в различных публицистических, мемуарных и художественных произведениях. Чаще всего он носит гротескный и карикатурный характер и позволяет понять атмосферу Тюмени, в которой Высоцкий начинает свои медийные преобразования.

В 1866 г. Н.М. Ядринцев печатает свой знаменитый фельетон «Тюленьская жизнь», а позднее напишет «о сонном и апатичном состоянии сибирских городов, о скуке и полной безжизненности их в течение 50-х и даже 60-х годов» [17. С. 630]. «Тюленьская» жизнь (патриархальность, обжорство, пьянство и карточные игры) во многом близка жизни героя книги М. Знаменского «Моя поездка на кумыс. Клубные сонные грезы», изданной Высоцким в 1875 г.

Об отношении тюменцев к прогрессу в романе «Деды» рассказывает внук Высоцкого, писатель В.В. Князев, создавший символическую картину противостояния сибиряков строящейся чугунке – железной дороге: «Мещане и купечество сибирского города Кандалинска вышли навстречу первому поезду торжественным крестным ходом, думая остановить антихристову колесницу ладанным каждением, псалмопением и чудотворными иконами <...> и действительно остановили “колесницу” и даже попятити ее (машинист не мог поступить иначе: не давить же народ!)» [18. С. 102].

За сорок лет (1869–1909) существования типографии Высоцких (после смерти Высоцкого типографию унаследовала его дочь Л.К. Высоцкая) Тюмень изменилась кардинальным образом. В 1860-е гг. в Тюмени появились телеграф (1862), первая публичная библиотека (1864), первый в Сибири водопровод (1864). В 1868 и 1871 гг. в городе состо-

ялись первые Тюменские публичные выставки промышленных товаров и изделий кустарных промыслов, в которых будет участвовать и которые будет фотографировать Высоцкий. В 1879 г. в городе откроется Александровское реальное училище, которым будет восхищаться не только Н.М. Чукмалдин, но и Дж. Кеннан. В 1885 г. откроется железная дорога Екатеринбург–Тюмень. В 1890-е гг. появятся первый книжный магазин (1890), театр (1892), первая телефонная станция (1894) [16].

Главной причиной городских трансформаций будут становление пароходства и появление железной дороги. Чукмалдин пишет об этом: «С развитием пароходства, с проведением железной дороги весь строй жизни города начал быстро принимать иной характер и иное направление. Приехали новые люди, выросло новое поколение, развилось до неслыханных размеров переселенческое движение, и город скоро принял новую физиономию» [1. С. 342].

В 1893 г., в цикле публикаций о Тюмени в газете «Сибирский листок», Чукмалдин на основе статистических данных и ландшафтного анализа пишет о «разительном контрасте» Тюмени 1850-х и 1890-х гг. Наибольший интерес вызывает здесь характеристика городского пространства, в котором он выделяет четыре основных территории: Затюменка, Зарека, Центр и Потоскуй. Заречная часть города, где «сосредоточены все кожевенные заводы», придающие ей «особенный колорит и окраску», несмотря на все изменения, продолжает жить «особенной промышленной жизнью – кожевенным производством, исконной промышленностью, с которой «знакомы даже наши древние киевские былины» [Там же. С. 341].

Изменения в ландшафте связаны прежде всего с Потоскуем и Тычковкой, которые из окраины «стали лучшими местами в городе» благодаря тому, что территории эти оказались рядом с пароходными пристанями и путями железной дороги. В результате земли, примыкающие к реке Туре, «стали неузнаваемы»: их осушили, прорезали дамбой и насыпью полотна железной дороги, застроили пристанями и складами, народными столовыми и бараками для переселенцев. На Потоскуе, – пишет Чукмалдин, – «лачуги все сломаны, новые дома построены, недвижимость приносит изрядный доход» [Там же. С. 344].

Центр города, где «сосредоточены городское управление, присутственные места, реальное училище, гостиный двор, лавки и магазины»

и где «размещалась вся главная интеллектуальная сила городского населения», фактически смещается в сторону пароходных пристаней, Потоскуя и Тычковки, – утверждает Чукмалдин [1. С. 342]. По этой же причине – изменение роли Потоскуя – утрачивает свое прежнее значение и Затюменка, которая, как пишет Чукмалдин, «запустела, зачахла и улицы ее заросли травой» [Там же. С. 338]. Важно подчеркнуть, что медийные преобразования Высоцкого отражают и фиксируют изменения пространственной структуры Тюмени, они так или иначе связаны с Центром города и Потоскуем.

Высоцкий был и объектом, и субъектом изменений города, что в первую очередь связано с его ролью в истории тюменского пароходства и железной дороги.

В 1860-е гг. Высоцкий активно включается в обсуждение проектов строительства железной дороги, соединяющей Москву с Сибирью. В 1868 г. в «Тобольских губернских ведомостях» он публикует «Заметку об Уральской железной дороге», в которой на основе статистических данных, экономического и социального анализа критически осмысляет два проекта Уральской железной дороги: г. Рашета и г. Богдановича. Важным аргументом для него является «знание местности и народных потребностей» [19. С. 19]. Обосновывая «факты убыточности» проекта Рашета, Высоцкий приводит целую систему аргументов в пользу проекта Богдановича, который впоследствии, как известно, и был осуществлен. Аргументы Высоцкого были связаны не только с тем, что проект Богдановича предполагал «кратчайшее сообщение между Россией и Сибирью», которое значительно улучшит торговлю хлебом, овчиной, маслом, салом, кожей и другими товарами, но и с тем, что, как он пишет, голос Тюмени – «голос за истину и пользу» [Там же. С. 23]. С проектом Богдановича были связаны блестящие перспективы Тюмени как города, где впервые за Уралом в единую транспортную систему соединяются железная дорога из Москвы и судоходство по сибирским рекам, начальной точкой и родиной которого и был первый русский город в Сибири [20. С. 209].

В 1869 г., в год открытия типографии, «по инициативе тюменского городского головы Ф.С. Колмогорова» Высоцкий совместно с Чукмалдиным пишет «Записку о плавании по реке Туре пароходов и о направлении предполагаемой железной дороги». Она «предполагалась для отсылки в Пермский железнодорожный комитет от лица

тюменского общества» и была напечатана в типографии Высоцкого в 1872 г. «Записка» продолжала тему споров вокруг проектов устройства железной дороги из европейской части России в Сибирь, но теперь она рассматривалась в новом ракурсе: авторы обосновывали идею о том, что за Уралом железную дорогу в первую очередь необходимо строить не к реке Тобол и к Тобольску, а к реке Туре и, следовательно, к Тюмени, что фактически определило исторические судьбы городов. В «Записке» обсуждаются проблемы судоходства на Туре и воссоздается история пароходства в Тюмени (1840-е – 1868 г.). Насыщенная статистическими данными, экономическими аргументами, «Записка» свидетельствует о стратегическом мышлении авторов, умеющих видеть исторические перспективы развития края [21].

Помимо «Записки» Высоцкого и Чукмалдина, еще 10 книг из 56, изданных в типографии Высоцких за 40 лет ее существования, так или иначе посвящены пароходам и рекам [22]. Шесть из них изданы при финансовой поддержке И.И. Игнатова, крупнейшего тюменского пароходовладельца, и связаны с деятельностью товарищества «Курбатов и Игнатов». В ряду этих книг, помимо расписания движения пароходов товарищества «Курбатов и Игнатов» (1886, 1891, 1892, 1893), издания, которые составляют славу сибирского книгопечатания 2-й половины XIX в.: «3000 верст по рекам Западной Сибири» (1878) и «Карта-дорожник по рекам Западной Сибири» (1880).

Фигура Высоцкого, сложность и неоднозначность которой отмечена современниками, с нашей точки зрения, может быть понята на пересечении культурных контекстов, связанных с феноменом новых людей в России 1860–1870-х гг.: новых людей Чернышевского, идей сибирского обновления Ядринцева и Дон Кихота Тургенева («Гамлет и Дон Кихот»), а также реального опыта жизни уездного сибирского города, воссозданного в документальных свидетельствах современников Высоцкого (Чукмалдина, Калганова).

Чукмалдин, говоря о «новой физиономии» Тюмени, связывает ее появление, в частности, с новыми людьми, новым поколением [1. С. 342]. К таким новым людям и новому поколению принадлежали и Высоцкий, и сам Чукмалдин, рассказывающий о своей дружбе с первым тюменским фотографом и издателем в мемуарных «Записках о моей жизни» (1902), являющихся самым развернутым свидетельством современника о жизни и деятельности Высоцкого.

«Записки» представляют собой историю жизни крестьянского мальчика из деревни Кулаково, что в 20 километрах от Тюмени, ставшего московским купцом-миллионером, талантливым писателем, объехавшим полмира. О тюменском периоде своей жизни (1850–1870-е гг.), который Чукмалдин называет счастливым, в частности и потому, что в это время судьба свела его с Высоцким, он рассказывает в главе с характерным заглавием – «К свету и воле».

Главное, что определяло его жизнь в это время, – страсть к самообразованию, к тому, что Н.Г. Чернышевский в романе «Что делать?» называет развитием. Так, Чукмалдин пишет: «Читать книги охота была сильная»; «Мания учиться завладела мною сильно»; «С каждым месяцем и годом мое материальное и умственное состояние росло и развивалось». В результате о Чукмалдине и его друзьях «в Тюмени заговорили как о чем-то невиданном и неслыханном в торговом мире» [23. С. 91, 94, 106].

С Высоцким, в то время учителем Тюменского уездного училища, Чукмалдина объединили и подружили именно эти две общие у них страсти: чтение и учение. «Сколько длинных вечеров проводили мы с ним за чтением книг и потом за разговорами как по поводу прочитанного, так и по поводу общих вопросов», – пишет Чукмалдин о Высоцком. Вечера дополнялись утренними часами: «...я вставал в пять часов утра и приходил к нему в фотографию, чтобы <...> никто не мешал нам <...> обсуждать содержание книги», – вспоминал Чукмалдин [Там же. С. 150, 151]. Парадоксально, но факт: хотя Высоцкий и Чукмалдин были одногодками (оба родились в 1836 г.), но для Чукмалдина, утверждавшего, что Высоцкому он «обязан многим» в своем «душевном складе и развитии», он был прежде всего «человеком-учителем» [Там же. С. 157].

Чукмалдин видел в Высоцком также «человека с благородной и возвышенной душой», «гуманиста» [1. С. 142, 143]. Это проявилось, в частности, в его отношении к художнику И. Калганову, в котором Высоцкий разглядел «великий талант, глоснувший в захолустье» [23. С. 151]. Чукмалдин рассказывает о том, что именно по настоянию Высоцкого он «вытащил» Калганова из маленького городка Туринска и привез его в Тюмень. Проявление гуманизма Высоцкого Чукмалдин обнаруживал в его «любимой теме»: «Как надобно держать у себя слуг и работников, чтобы не были они слуги-рабы, а были бы “мень-

шие братья” и помощники, которых хозяева обязаны воспитывать, а не выжимать из них сок, как из губки воду» [23. С. 151].

Важным представляется тот факт, что появление в Тюмени в 1869 г. первой печатной книги «Устав Приказчиьего Клуба в городе Тюмени» стало следствием, подтверждением и результатом дружеских отношений и нового образа жизни, который Высоцкий и Чукмалдин, инициатор открытия Клуба, предлагали всему городу. «Цель учреждения Клуба, – говорилось в Уставе, – заключается в приятном и полезном препровождении времени, как то: в дозволительных играх, танцах, взаимном ознакомлении между собой приказчиков, в обмене мыслей по специальностям и в приобретении, через чтение, элементарных, технических и промышленных знаний» [24. С. 1]. Следует подчеркнуть, что в Клубе категорически запрещались азартные игры, о процветании которых в Тюмени писали и Чукмалдин, и Знаменский, и Ядринцев. Для игр, танцев и чтения в Клубе назначались дни собраний, а для чтения предполагалось «выписывать первоначально периодические издания, а по мере накопления средств и другие книги». Собрания при этом могли бесплатно посещать гости и, в частности, «дамы из семейств членов Клуба» [Там же]. Устройство жизни в Клубе, управляемом шестью избранными общим собранием старшинами, по сути своей представляет версию того образа жизни и «нового порядка», который новым людям в России 1860-х гг. был знаком по мастерским Веры Павловны, героини романа «Что делать?».

Чукмалдин не упоминает в «Записках» имени Чернышевского, произведения которого, как известно, были под запретом, но очевидно, что понятие новых людей, а также противопоставление старого и нового порядка жизни после выхода в свет романа Чернышевского «Что делать?» (1863) приобрели в России особый смысл. Интертекстуальные переключки «Записок» и «Что делать?» в комплексе мотивов, связанных с темой новых людей, которых Чернышевский называет «обыкновенными порядочными людьми нового поколения», представляются нам очевидными. У Чернышевского, как и у Чукмалдина, можно выделить четыре таких мотива: книг и чтения; выхода «из подвала» к воле и свету; развития; нового порядка жизни в мастерских Веры Павловны / в типографии Высоцкого / в организации торговли у Чукмалдина.

Так, о Лопухове в романе говорится, что у него «голова забита книгами», Кирсанов «был страшный охотник читать» [25]. Рахметов

«в первые месяцы своего перерождения почти все время поводил в чтении» [Там же]. Вера Павловна «начала читать книги вслух во время работы» девушек в своих мастерских, так что они превратились в «лицей всевозможных знаний», в котором учеба легко совмещалась с различными развлечениями [Там же]. Апология «развития», призыв автора к героям и читателям: «Поднимайтесь из вашей трущобы, друзья мои, поднимайтесь, это не так трудно, выходите на вольный белый свет» [Там же], – широко известны и, как показывает анализ «Записок» Чукмалдина, близки тюменским новым людям.

Чукмалдин и Высоцкий каждый по-своему проживали время обновления жизни в Тюмени, но стратегия внутреннего, личностного обновления, связанная с движением «к свету и воле» и способами их достижения, объединяет их с героями Чернышевского.

Чукмалдин уверенно превращался в купца-миллионера, Высоцкому же «ничто не удавалось в смысле денежного успеха», так как он «всюду прилагал новые гуманные приемы, с окружающей обстановкой трудно примиримые» [23. С. 150]. Возможно, поэтому И. Калганов рисовал Высоцкого в образе Дон Кихота, фигуру которого в 1860 г. актуализировал в русском обществе И.С. Тургенев. В статье «Гамлет и Дон Кихот» он противопоставлял Гамлету, человеку сомневающемуся, ироничному, не верящему в себя и не знающему, зачем он живет, Дон Кихота как энтузиаста, человека, верящего в идеал, живущего для других и готового на самопожертвование ради истины и справедливости [26]. Нам неизвестны факты для утверждения о том, что книжник Высоцкий выстраивал свою жизнь по модели жизни Дон Кихота, но свидетельства современников о его донкихотстве как выражении духа времени новых людей представляются нам точными и справедливыми.

Высоцкого и новых людей Тюмени 2-й половины XIX в. невозможно понять вне еще одного контекста – сибирского областничества с его идеей сибирского обновления. Известно, что Н. Ядринцев и Г. Потанин были хорошо знакомы с Тюменью и Высоцким. Они принадлежали к одному поколению, познакомились, возможно, в Санкт-Петербурге, где Высоцкий получал образование в Императорской Академии художеств, а Потанин и Ядринцев учились в университете. Об этом поколении, поколении Высоцкого, Ядринцев писал: «Масса образованных людей, наводнивших Сибирь с 1860-х годов, времени

обновления России, не могли не внести своих взглядов и не повлиять на сибирское общество». С его точки зрения, «представители сибирского обновления были исполнены самых благих стремлений и помыслов, настаивая на необходимости университета для Сибири, создания печати, расширения научной деятельности» [27. С. 635]. Отмечая особую роль книжного и газетного дела, Ядринцев подчеркивал: «Появление местной печати явилось не случайностью, но совпало с обновлением общества, с живым стремлением выражать свои местные нужды и разрабатывать местные вопросы» [Там же. С. 685].

«Книгопечатание, – утверждает Ф. Барбье, – знакомит нас с принципом гиперреальности, т.е. представления более “истинного”, поскольку более сильного, чем реальность». Мир книг как мир медиа, считает он, действеннее и реальнее, чем сама реальность [15. С. 438, 440].

Медийные преобразования, осуществленные Высоцким в Тюмени, создают в городе особую гиперреальность, порожденную образами его фотоискусства, литографии, книгопечатания и – в меньшей степени – газеты и рекламы.

Дошедшие до нас фотографии Высоцкого [12] разнообразны по технике исполнения: крупный план, панорамное изображение, необычные ракурсы, например съемка с колокольни церкви Петра и Павла. По тематике фотографии также отличаются широким разнообразием: снимки городских зданий (Уездное училище и женская школа, 1866–1871 гг.) и окрестностей Тюмени (Улица в деревне Гусевой); портреты жителей (типы сибиряков, типы татар Тюменского округа); городские (Виды в Загородном саду, 1868–1871 гг.) и горные (виды Урала) пейзажи; значимые городские события (Тюменская выставка местных произведений, 1871; Молебен на Александровской площади, 1867 г.); фотокопии карикатур местной знати, созданных художниками И.А. Калгановым и М.С. Знаменским). Высоцкий создает визуальный образ города как открытого, распаханного в окрестности пространства, лишенного налета провинциальности, полного разнообразной и сложной жизни. Значение осуществленной Высоцким первой документальной фотофиксации города в том его облике, который навсегда ушел в историю, будет, видимо, возрастать во времени.

Обращение Высоцкого к книгоизданию после занятий фотографией объясняется, очевидно, не только общими тенденциями времени, связанными с движением новых людей «к свету и воле», но и важной

особенностью самой фотографии, отмеченной М. Маклюэном. С его точки зрения, фотография произвела «великую революцию» в традиционных искусствах [13. С. 219], к которым во второй половине XIX в., безусловно, принадлежало искусство книгопечатания. Появление фотографии, по сути, дублирующей реальность, активизировало обращение традиционных искусств к «миру внутреннего ландшафта» [Там же. С. 229]. «Вместо изображения мира, дублирующего тот, который мы уже знаем, человек искусства обратился к изображению творческого процесса, в котором предлагалось принять участие публике», – писал Маклюэн [Там же. С. 220].

Книги, изданные в типографии Высоцких, могут быть поняты как единый медиатекст, книговедческий и структурно-типологический анализ которого позволяет реконструировать рождающийся благодаря им образ города.

Главной особенностью книжного репертуара типографии Высоцких является то, что в нем нет, за редчайшим исключением, литературно-художественных изданий. Исключение составляет книга ссыльного журналиста П.А. Рогозинского «Сброшенные оковы». Автор называет ее «драмой в 4 действиях из современной жизни». Она была напечатана в 1908 г. тиражом 600 экземпляров и стала последней книгой, изданной в типографии Высоцких. Время действия в драме – перед восходом солнца, что является прямой отсылкой к заглавию известной пьесы Г. Гауптмана и ситуации, сложившейся в России после революции 1905 г. Вопрос о том, есть ли пределы и границы у свободы и является ли она абсолютной ценностью, остается в пьесе без ответа.

Книги писателя и художника М.С. Знаменского («Моя поездка на кумыс» и «Обрыв») при всей их литературной значимости не являются традиционными литературно-художественными изданиями, ибо состоят прежде всего из рисунков, нередко карикатурных, которые сопровождаются небольшим по объему текстом, что позволяет нашим современникам видеть в них истоки книг-комиксов.

Интерес фотографа Высоцкого к книгам Знаменского, творчеству художника Калганова, издание литографированных книг («Карта-дорожник по рекам Западной Сибири», 1880), а также книг, иллюстрированных литографиями («Календарь на 1870 год», 1870 и др.), – реальное свидетельство того, насколько значимы для него были визуальные языки времени. Особого внимания заслуживает вторая из

напечатанных в типографии книг, своего рода рекламное издание, – «Календарь на 1870 год. Типография и агентура печатных бумаг К. Высоцкого». Высоцкий здесь выступает как «содержатель типографии», автор текста и, очевидно, создатель литографированного рисунка на обложке, который можно рассматривать как портрет города и своеобразный логотип типографии. Литография представляет собой изображение паровой пристани, речных судов, движущегося поезда, дымящих труб и других примет новой жизни [27]. С сожалением необходимо подчеркнуть, что творчество Высоцкого-литографа фактически не изучено.

В репертуаре типографии есть еще одна уникальная книга, свидетельствующая о том, что в деятельности Высоцких словесный / книжный и визуальный (фотография, литография и графосфера, пространство видимого слова) языки не противостоят друг другу, а дополняют друг друга: «Образцы шрифтов, политипажей и украшений типографии Л.К. Высоцкой в Тюмени» (1887).

Подавляющее большинство произведений, изданных Высоцкими, на современном языке называется литературой нон-фикшн. Они представлены в широком жанровом разнообразии – календари, каталоги (библиотек, выставок, музеев), карты-дорожники, расписание движения пароходов, травелоги. Самое большое количество книг можно назвать деловыми: это многочисленные уставы («Устав Тюменского общественного собрания», 1883 и др.), отчеты («Отчет по мещанскому сословному управлению города Тюмени за 1892 год», 1893 и др.), постановления («Обязательные постановления, составленные Тюменской городской думою», 1881 и др.), инструкции («Инструкция вольного пожарного общества», 1883 и др.), правила («Правила для врачебно-санитарной помощи в городе Тюмени», 1893 и др.). Так, за время существования типографии изданы уставы 10 наименований, отчеты – 14 наименований.

Особое место в ряду «нехудожественных» книг Высоцких занимает книга А. Павлова «Русская азбука», имеющая подзаголовок «О том, как учить читать и писать». Книга вышла в 1873 г., через год после знаменитой «Азбуки» Л.Н. Толстого, активно читаемого в Тюмени. Маленькая книжечка из 20 страниц со стихами И. Крылова, Н. Некрасова, И. Никитина и пятью молитвами – очевидное свидетельство просветительских установок издателей.

В ряду книг, изданных Высоцкими и свидетельствующих о их вовлеченности в процессы социальных и культурных преобразований города, – объемная книга «Сибирское переселение», первый выпуск которой имел подзаголовок «Цифровой материал для изучения переселений в Сибирь, собранных при регистрации движения переселенцев на путях Тобольской губернии (в Тюмени и др. пунктах) в 1885–1895 гг.» (1899. 356 с.).

Репертуар типографии Высоцких, в котором доминируют «нехудожественные» издания, не только свидетельствует об активной включенности издателей в динамичную деловую и культурную жизнь города, но и фактически фиксирует его новое состояние, создает его документальный портрет.

Новая гиперреальность, появившаяся в Тюмени благодаря книгам Высоцких, формируется образом города с активной деловой, промышленной, культурной жизнью, умеющего критически оценить себя и осознающего перспективы своего существования в Сибири и России. Фотографический и книжный портреты Тюмени вошли в историю города со статусом «первые» и существенно дополняют друг друга, являясь документальными по характеру. Талантливый публицист, фотограф, литограф, типограф, издатель книг и газеты, отец тюменской рекламы, учитель и Дон Кихот, Высоцкий действительно изменил медийное лицо уездного города и зафиксировал его переход из патриархально-провинциального в ряд тех городов, которые стали агентами перемен в эпоху сибирского обновления.

Литература

1. Чукмалдин Н.М. Письма из Москвы: вырезки из очень старых газет. Тюмень : Мандр и К^о, 2011. 352 с.
2. Желткова О.В. Дополнения к родословию Константина Высоцкого // Генезология в контексте изменений культуры жизненного пути : материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Четырнадцатые Тюменские родословные чтения», 23–24 ноября 2018 г. Тюмень : ТИУ, 2018. С. 239–242.
3. Филь С.Г. Биографии Высоцких: версии, мифы, факты // Лукич. 2001. № 1. С. 102–107.
4. Миненко Н.А. Тюмень: летопись четырех столетий. СПб. : Русь, 2004. 512 с.
5. Копылов В.Е. Былое светописси: у истоков фотографии в Тобольской губернии. Тюмень : Слово, 2004. 863 с.

6. Боярский Л.В. Пионеры тюменской фотографии. 1866–1917 гг. Тюмень : Тюменский дом фотографии, 2016. 192 с.
7. Кубочкин С.Н. Первая тюменская газета, или Один день из жизни города // Лукич. 2000. № 3. С. 41–58.
8. Коновалова Е.Н. Карты земли Тюменской XVI – начала XX в. : очерки. Тюмень : ТюмГНГУ, 2015. 494 с.
9. Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока / отв. ред. В.Н. Волкова. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2000. Т. I. 316 с.
10. Сводный каталог сибирской и дальневосточной книги. 1790–1917 гг. / ред. Е.Б. Соболева. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2004. Т. 1: 1790–1900 гг. 507 с.
11. Коновалова Е.Н. Книга Тобольской губернии. 1790–1917 гг. : сводный каталог местных изданий. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2006. 528 с.
12. Высоцкий К.Н. и медиакультура Тюмени // Библиотечно-музейный комплекс ТюмГУ. URL: [https://ruslan.utmn.ru/pwb/?cq=cql.allIndexes all "высоцкий к. н. и медиакультура тюмени"](https://ruslan.utmn.ru/pwb/?cq=cql.allIndexes%20all%20высоцкий%20к.%20н.%20и%20медиакультура%20тюмени) (дата обращения: 01.09.2020).
13. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. М. : Гиперборей ; Кучково поле, 2007. 464 с.
14. Шартье Р. Письменная культура и общество. М. : Новое изд-во, 2006. 272 с.
15. Барбье Ф. Европа Гутенберга. Книга и изобретение западного модерна (XIII–XVI вв.) М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2018. 496 с.
16. Кружинов В.М. Тюмень: вехи истории. Екатеринбург : Средне-Урал. кн. изд-во, 1997. 224 с.
17. Ядринцев Н.М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. СПб. : Изд. И.М. Сибирякова, 1892. [XVI], 720 с.
18. Седых И. Деда. // Князев В.В., Плотников М.П. Русь : избранное. Тюмень : СофтДизайн, 1998. С. 83–200.
19. Высоцкий К.Н. Заметка об Уральской железной дороге // Тобольские губернские ведомости. Редакторский корпус : антология тобольской журналистики конца XIX начала XX вв. / сост. вступ. ст. Ю.Л. Мандрики. Тюмень : Мандр и К^а, 2004. С. 1–25.
20. Путеводитель по Иртышу / изд. соединенных Западно-Сибирских пароходладельцев. Тюмень ; Екатеринбург : Тип. Л.В. Шаравьевой, 1911. 234 с.
21. Чукмалдин Н., Высоцкий К. Записка о плавании по реке Туре пароходов и о направлении предполагаемой железной дороги. Тюмень : Тип. К. Высоцкого, 1872. 38 с.
22. Дворцова Н.П. Книги-дорожники типографии Высоцких // Библиосфера. 2020. № 1. С. 25–31.
23. Чукмалдин Н.М. Записки о моей жизни / ред. С.Ф. Шарапов. М. : Типо-лит. А.В. Васильева и К^о, 1902. 192, [5] с.
24. Устав Приказчиьего Клуба в городе Тюмени. Тюмень : Тип. К. Высоцкого, 1869. 14 с.

25. Чернышевский Н.Г. Что делать? Из записок о новых людях. Л. : Наука, 1975. 870 с. URL: http://www.lib.ru/LITRA/CHERNYSHEVSKIJ/chto_delat.txt (дата обращения: 01.09.2020).

26. Тургенев И.С. Гамлет и Дон Кихот // Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. М. : Наука, 1980. Т. 5. С. 330–348.

27. Календарь на 1870 год. Типография и агентура печатных бумаг К. Высоцкого. Тюмень : Тип. К. Высоцкого, 1870. 15 с.

Konstantin Vysotsky and the Media Revolution in a Siberian Regional Town of the Second Half of the 19th Century

Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing, 2021, 27, pp. 86–102.

DOI: 10.17223/23062061/27/5

Natalya P. Dvortsova, University of Tyumen (Tyumen, Russian Federation). E-mail: n.p.dvortsova@utmn.ru

Keywords: K.N. Vysotsky, N.M. Chukmaldin, Tyumen, media revolution, new people, photography, lithography, book printing.

The article describes the activities of Konstantin Vysotsky (1836–1886), who was first to open a photographic studio (1866), a lithographic studio (1867), a printing house (1869), and a newspaper (1879) in Tyumen. The first consideration of Vysotsky in the context of the history of the media and their transformations/revolutions contributes to the novelty of the research. It allows for a description of his experience of media transformations in a Siberian regional town of the second half of the 19th century in a systematic way, as opposed to the local and fragmentary descriptions which existed in science until now. The research methodology is integrative in nature: the study of book printing as a cultural practice in connection with economic, social and cultural transformations within the boundaries of cultural history (F. Barbier) is combined with contextual and intertextual approaches, bibliological and structural-typological analysis. The research material contains Vysotsky's book, photographic, lithographic, and newspaper heritage stored in the Russian National Library, Tobolsk Historical and Architectural Museum-Reserve, I.Ya. Slotsov Museum Complex (Tyumen), and the Digital Collection of the University of Tyumen entitled *K.N. Vysotsky and the Media Culture of Tyumen*. Vysotsky is presented both as an object and a subject of the economic, technological, social, and cultural transformations of the city. He was actively and creatively changing it. Based on the analysis of Vysotsky's journalistic and publishing activities, his role in the history of the Tyumen shipping company and railway is revealed. The connection between Vysotsky and the landscape transformations of the city is shown. The idea that Vysotsky's figure can be interpreted in the context of the phenomenon of new people in Russia in the 1860s–1870s is introduced. It is shown that the Tyumen generation of new people (N.M. Chukmaldin, K.N. Vysotsky, I.A. Kalganov, etc.) with their daily practices (reading, self-education, movement towards “light and will”, a new order in servant-master relations) was being formed largely under the influence of Nikolay Chernyshevsky's novel *What Is to Be Done? Tales of New People*

(1863), Nikolai Yadrintsev's ideas of Siberian renovation, Ivan Turgenev's interpretation of the image of Don Quixote (*Hamlet and Don Quixote*, 1860). Intertextual connections of the system of motifs revealing the image of new people in Nikolai Chukmaldin's memoirs *Notes on My Life* (1902) and Chernyshevsky's novel are presented. It is established that the first book published by Vysotsky, *Charter of the Estate Manager Club in Tyumen*, actually became a message about a new life of the city which Vysotsky and Chukmaldin addressed to the people of Tyumen. Another finding is the logic of Vysotsky's professional development from photography to book printing. The author discusses the structure of the Vysotsky printing house repertoire dominated by documentary and non-fiction genres (road books, statutes, reports, calendars, catalogs, etc.). The complementarity of the book and visual (photographic and lithographic associated with the graphosphere) portraits of Tyumen created by Vysotsky contributed to a new hyper-reality which appeared in the city.

References

1. Chukmaldin, N.M. (2011) *Pis'ma iz Moskvy: vyrezki iz ochen' starykh gazet* [Letters from Moscow: clippings from very old newspapers]. Tyumen: Mandr i Ka.
2. Zheltkova, O.V. (2018) Dopolneniya k rodosloviyu Konstantina Vysotskogo [Additions to the genealogy of Konstantin Vysotsky]. *Genealogiya v kontekste izmeneniy kul'tury zhiznennogo puti* [Genealogy in the context of changes in the life path culture]. Proc. of the Conference. November 23–24, 2018. Tyumen: TIU. pp. 239–242.
3. Fil, S.G. (2001) Biografii Vysotskikh: versii, mify, fakty [Biographies of the Vysotskys: versions, myths, facts]. *Lukich*. 1. pp. 102–107.
4. Minenko, N.A. (2004) *Tyumen': letopis' chetyrekh stoletiy* [Tyumen: a chronicle of four centuries]. St. Petersburg: Rus'.
5. Kopylov, V.E. (2004) *Byloe svetopisi: u istokov fotografii v Tobol'skoy gubernii* [The past of photography: at the origins of photography in the Tobolsk province]. Tyumen: Slovo.
6. Boyarskiy, L.V. (2016) *Pionery tyumenskoy fotografii. 1866–1917 gg.* [Pioneers of Tyumen photography. 1866–1917]. Tyumen: Tyumenskiy dom fotografii.
7. Kubochkin, S.N. (2000) *Pervaya tyumenskaya gazeta, ili Odin den' iz zhizni goroda* [The first Tyumen newspaper, or One day in the life of the city]. *Lukich*. 3. pp. 41–58.
8. Konovalova, E.N. (2015) *Karty zemli Tyumenskoy XVI – nachala XX v.: ocherki* [Maps of the land of Tyumen, 16th – early 20th century: essays]. Tyumen: TyumNGU.
9. Volkova, V.N. (ed.) (2000) *Ocherki istorii knizhnoy kul'tury Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Essays on the history of book culture in Siberia and the Far East]. Vol. 1. Novosibirsk: SB RAS.
10. Soboleva, E.B. (ed.) (2004) *Svodnyy katalog sibirskoy i dal'nevostochnoy knigi. 1790–1917 gg.* [The consolidated catalog of Siberian and Far Eastern books. 1790–1917]. Vol. 1. Novosibirsk: SB RAS.
11. Konovalova, E.N. (2006) *Kniga Tobol'skoy gubernii. 1790–1917 gg.: svodnyy katalog mestnykh izdaniy* [Books of the Tobolsk province. 1790–1917: a summary catalog of local publications]. Novosibirsk: SB RAS.

12. Library and Museum Complex of Tyumen State University. (n.d.) *Vysotskiy K.N. i mediakul'tura Tyumeni* [Vysotsky K.N. and Tyumen media culture]. [Online] Available form: [https://ruslan.utmn.ru/pwb/?cq=cql.allIndexes all "vysotskiy k. n. i mediakul'tura tyumeni"](https://ruslan.utmn.ru/pwb/?cq=cql.allIndexes%20all%20vysotskiy%20k.%20n.%20i%20mediakul'tura%20tyumeni) (Accessed: 1st September 2020).
13. McLuhan, M. (2007) *Ponimanie media: vneshnie rasshireniya cheloveka* [Understanding Media: The Extensions of Man]. Translated from English. Moscow: Giperboreya; Kuchkovo pole.
14. Chartier, R. (2006) *Pis'mennaya kul'tura i obshchestvo* [Written culture and society]. Translated from French. Moscow: Novoe izd-vo.
15. Barbier, F. (2018) *Evropa Gutenberga. Kniga i izobretenie zapadnogo moderna (XIII–XVI vv.)* [Gutenberg's Europe: The Book and the Invention of Western Modernity]. Translated from French by I. Kushnareva. Moscow: The Gaidar Institute.
16. Kruzhinov, V.M. (1997) *Tyumen': vekhi istorii* [Tyumen: milestones in history]. Ekaterinburg: Sredne-Ural. kn. izd-vo.
17. Yadrintsev, N.M. (1892) *Sibir' kak koloniya v geograficheskoy, etnograficheskoy i istoricheskoy otnoshenii* [Siberia as a colony in terms of geography, ethnography, and history]. St. Petersburg: I.M. Sibiryakov.
18. Sedykh, I. (1998) Dedy [Grandfathers]. In: Knyazev, V.V. & Plotnikov, M.P. *Rus': izbrannoe* [Russia: selected works]. Tyumen: SoftDizayn. pp. 83–200.
19. Vysotskiy, K.N. (2004) Zametka ob Ural'skoy zheleznoy doroge [Note on the Ural Railway]. In: Mandrika, Yu.L. *Tobol'skie gubernskie vedomosti. Redaktorskiy korpus: antologiya tobol'skoy zhurnalistiki kontsa XIX – nachala XX vv.* [Tobolskie Gubernskie vedomosti. Editorial: anthology of Tobolsk journalism of the late 19th and early 20th centuries]. Tyumen: Mandr i Ka. pp. 1–25.
20. United West Siberian steamer owners. (1911) *Putevoditel' po Irtyshu* [A Guide to the Irtysh]. Tyumen; Ekaterinburg: L.V. Sharavieva.
21. Chukmaldin, N. & Vysotskiy, K. (1872) *Zapiska o plavanii po reke Ture parokhodov i o napravlenii predpolagaemoy zheleznoy dorogi* [Note on the navigation on the river Tura of steamboats and the direction of the proposed railroad]. Tyumen: K. Vysotskiy.
22. Dvortsova, N.P. (2020) *Knigi-dorozhniki tipografii Vysotskikh* [Road books of the Vysotsky printing house]. *Bibliosfera*. 1. pp. 25–31.
23. Chukmaldin, N.M. (1902) *Zapiski o moyey zhizni* [Notes on my life]. Moscow: A.V. Vasil'eva i Ko.
24. Tyumen Estate Manager Club. (1869) *Ustav Prikazchich'ego Kluba v gorode Tyumeni* [Charter of the Estate Manager Club in Tyumen]. Tyumen: K. Vysotskiy.
25. Chernyshevskiy, N.G. (1975) *Chto delat'? Iz zapisok o novykh lyudyakh* [What to do? Notes about new people]. Leningrad: Nauka.
26. Turgenev, I.S. (1980) *Polnoe sobranie sochineniy i pisem* [Complete Works and Letters]. Vol. 5. Moscow: Nauka. pp. 330–348.
27. Anon. (1870) *Kalendar' na 1870 god. Tipografiya i agentura pechatnykh bumag K. Vysotskogo* [Calendar for 1870. Printing house and agency of printing papers of K. Vysotskiy]. Tyumen: K. Vysotskiy.